

ЕКАТЕРИНА ПЕЧЕНКИНА
заместитель генерального директора
ОАО «Специализированный депозитарий «ИНФИНИТУМ»

Владислав Воеводин
начальник отдела электронного документооборота
ОАО «Специализированный депозитарий «ИНФИНИТУМ»

О КНОПКЕ «РАСПЕЧАТАТЬ» КАК НЕ ЕДИНСТВЕННОМ ВРАГЕ ЭФФЕКТИВНОГО ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА ДЛЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ РКИ

Бьемся за внедрение электронного документооборота (ЭДО) всеми силами, включая и Президента Российской Федерации, и Правительство Российской Федерации, и Государственную думу, и Совет Федерации, и многие другие структуры. Достаточно посмотреть ресурс <http://kremlin.ru/transcripts/5333>, и сразу станет понятно, кампания по внедрению ЭДО имеет общегосударственные масштабы и ЭДО, скорее всего, быть.

В числе передовиков, ратующих за введение ЭДО, можно смело назвать рынок коллективных инвестиций (РКИ), где созданы нормативные условия его обязательности. Мы знаем, главный враг эффективного для нас документооборота — кнопка «Распечатать», и давно боремся за ее отмену, забывая порой, что это основная, но не единственная преграда на пути необходимого нам ЭДО.

НЕМНОГО ФОРМАЛЬНОСТЕЙ

В конце XX — начале XXI вв. были приняты следующие законодательные акты:

- в 1995 г. Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» (на сегодняшний день он утратил силу);
- в 2006 г. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (сменил предыдущий закон);
- Федеральный закон об электронной цифровой подписи.

Указанные документы обеспечили правовую базу использования электронных документов и электронной цифровой подписи, а также стратегические условия удачного проведения кампании по внедрению ЭДО.

На нашем рынке успех кампании поддерживает ФЗ от 6 декабря 2007 г. № 334-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В настоящее время ФЗ от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» (далее — 156-ФЗ) и ФЗ от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (далее — 75-ФЗ) предельно четко обязывают игроков РКИ использовать ЭДО.

Однако участники РКИ, которым чрезвычайно важно «запустить» ЭДО, — специализированные депозитарии — вычеркнуты как «полноценные» организаторы системы ЭДО, поскольку 75-ФЗ и 156-ФЗ содержат нормы, ограничивающие их правоспособность: п. 7 ст. 44 156-ФЗ ограничивает правоспособность специализированного депо-

зитария ПИФ; ст. 36.18 75-ФЗ — специализированного депозитария НПФ в случае, если последний работает с пенсионными накоплениями.

В итоге получается, что работу спецдепозитария нельзя совмещать с другими лицензируемыми видами деятельности, а, чтобы быть «полноценным» организатором ЭДО, нужна специальная лицензия.

Так, в соответствии с ФЗ от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» оказание услуг в области шифрования информации подлжит лицензированию. Положением о лицензировании предоставления услуг в области шифрования информации, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 957, к шифровальным средствам отнесены системы и комплексы, реализующие алгоритмы криптографического преобразования информации. Таким образом, организатор системы ЭДО должен обладать лицензией на оказание услуг по шифрованию информации, дающей ему право на построение системы ЭДО с использованием электронной цифровой подписи.

Кроме того, при создании системы ЭДО должны быть соблюдены нормы ФЗ от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи», согласно которым деятельность по возмездному оказанию услуг связи, а именно в области телематических услуг связи, осуществляется только на основании лицензии.

Организация передачи электронных документов между участниками РКИ с использованием средств связи на возмездной основе, в том числе с установлением абонентской или разовой платы, тарифов за предоставление программного обеспечения, позволяющего обмениваться электронными документами, является деятельностью в области оказания телематических услуг связи и подлжит лицензированию. Оказание телематических услуг на безвозмездной основе лицензированию не подлжит. При этом безвозмездное оказание услуг влечет за собой налоговые последствия для лица, их оказывающего.

Но «строгость законов компенсируется необязательностью их выполнения». Иногда находятся юридически легитимные схемы построения ЭДО, иногда законы трактуются так, как необходимо в конкретной ситуации. Итог — специализированные депозитарии уже давно создают свои системы ЭДО.

К слову, заметим, что есть еще и лицензия на осуществление деятельности по технической защите конфиденциальной информации во исполнение требований ФЗ от 26 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», и получать ее необходимо как депозитариям, так и регистраторам.

Придумать легитимную схему здесь нелегко. Выходов из положения два. Первый: лицензию придется получить, рискуя административным взысканием за совмещение видов деятельности и все-таки надеясь, что «ограниченную правоспособность» со специализированных депозитариев снимут путем внесения изменений в 156-ФЗ и 75-ФЗ. Второй (оперируя терминами КОАП): вести незаконную деятельность в области защиты информации. Этот вариант предпочтительнее, так как в данном случае меньше штрафы (пока). Но статья не об этом.

НЕМНОГО ИСТОРИИ ВНЕДРЕНИЯ ЭДО НА РКИ И ПОЧЕМУ ОН ТАКОЙ?

156-ФЗ был назван «катализатором» ускорения перехода участников РКИ на использование электронного документооборота (<http://www.rcb.ru/rcb/2008-15/14157/>). И действительно, процесс значительно активизировался.

Практические вопросы перехода управляющих компаний и НПФ на ЭДО обсуждались на одноименном семинаре в сентябре 2008 г., на котором присутствовали руководители регулятора и выступили более десятка представителей участников РКИ (<http://www.partad.ru/news/news20081009.htm>).

Мероприятия по внедрению ЭДО были намечены в 2008 и 2009 гг. и отражены в соответствующих планах совместных действий ПАРТАД и ФСФР по внедрению ЭДО на финансовом рынке.

Конечно, активные и крупные участники РКИ уже имели к моменту выхода закона системы ЭДО, тем не менее их стало чуть больше. Наша компания, например, внедрила новую систему ЭДО на смену действовавшей с 2005 г.

К указанной дате число пользователей созданного зоопарка систем ЭДО с зоопарком форматов ЭД, интерфейсов взаимодействия пользователей с системами ЭДО, протоколов обмена ЭД существенно возросло, и можно сказать, что РКИ уже использует ЭДО.

Но это лишь соблюдение формальностей и отчет для галочки, потому что реального ЭДО на нашем рынке нет. Если быть объективным, справедливо назвать это «бумажно-электронным документооборотом», поскольку наш ЭДО — это чаще всего обмен «бумагой» с ЭЦП, своеобразный электронный имитатор курьерской службы. Да, он может существовать как временное явление, но он не решает задач по минимизации рисков на РКИ и применению технологий сквозной автоматической обработки информации.

Итак, созданы стратегические и оперативные условия для победоносной кампа-

нии по внедрению полноценного ЭДО, в том числе и на РКИ. Проведено огромное количество совещаний, спланировано множество мероприятий... однако вредная кнопка «Распечатать» сохраняет тактическое превосходство. В чем же дело?

Прежде всего в неудачной группировке сил: полноценный ЭДО необходим далеко не всем.

Первая группа — специализированные депозитарии и регистраторы заинтересованы в формализованном ЭДО. Именно в нем они видят прорыв в автоматизации своей деятельности. Но именно эта категория в большей степени рискует совершить операционные ошибки, не соблюсти сроки проведения операций, не обеспечить взаимодействие в разных часовых поясах, пострадать от нарушения конфиденциальности, целостности отдельных документов. Именно эти участники рынка должны содержать штат и организовывать работу операторов, путем совершенно не творческой работы, успешно переводя сведения с обычных документов на язык автоматизированных бизнес-систем и обратно, используя для обработки электронного документа кнопку «Распечатать». Реже в ЭДО заинтересованы крупные розничные управляющие компании в части взаимодействия с регистратором ПИФ или агенты по выдаче, обмену и погашению инвестиционных паев. Но там худо-бедно уже существует ЭДО в частично формализованном виде.

Вторая группа, не указанные выше игроки рынка, которым зачатую безразлично, в каком виде доставлен документ: в электронно-цифровой формализованной форме — самый хлопотный вариант, в электронно-цифровой не формализованной — менее хлопотный, на бумаге — еще менее хлопотный вариант, главное, чтобы были корректно указаны время регистрации, входящий номер, ответственность — на специализированном депозитарии (регистраторе). Каким образом они обеспечат исполнение договорных обязательств по осуществляемым операциям, остается за кадром. И наша вражеская кнопка им совершенно не опасна.

Иные участники процедуры построения ЭДО — ФСФР и ПАРТАД, которые, как правило, координируют взаимодействие между первой и второй группой при достижении стратегической цели модернизации и технологического развития экономики России, в частности РКИ, планируют и проводят всевозможные мероприятия, созывают многочисленные совещания. Но смущает растянутость этого процесса и то, что никто не спешит устранять нормативные предпосылки для живучести вредной кнопки «Распечатать».

Рассмотрим приказы и постановления регулятора РКИ. В каждом из них — визуальные формы, которые утверждаются в данных документах. Но визуальные формы не жизнеспособны без вредной кнопки «Распечатать». Выходит, что борьба с ней означает нарушение требований регулятора. И непонятно, что первично? Документ в форме, рекомендуемой регулятором, или электронный документ, у которого в принципе не может быть визуальной формы, если только копия. Каков же тогда статус электронного документа?

То, что единые форматы — большой вопрос для РКИ и что над ним давно, мучительно и безуспешно работают, всем известно. В итоге они появятся, и мы создадим технологические условия для победы над кнопкой «Распечатать» к всеобщей радости первой группировки и неудобству для второй, так как надо будет все-таки научить софт «формализовывать» документы (а это не всегда просто, да и затратно).

ЧТО ДЕЛАТЬ ДАЛЬШЕ?

Победив кнопку «Распечатать», мы не полностью решим задачу построения полноценного ЭДО — мечты первой группировки.

Сейчас мы, участники РКИ, внедряем ЭДО друг друга по житейскому принципу: ты нуждаешься в моих услугах — ты ко мне и подключаешься, потому что у меня есть своя

«внутренняя» технология обработки полученных от тебя электронных документов. Вот мои правила, вот мое ПО.

Скажем, управляющая компания, будучи доверительным управляющим нескольких НПФ или осуществляющая управление активами ПИФ, обслуживаемых в разных специализированных депозитариях, должна будет стать участником многих систем ЭДО, в которых существуют разные правила формирования сообщений, наименований файлов, то есть разные правила пользовательских интерфейсов. Специализированный депозитарий, будучи номинальным держателем во многих реестрах акционеров, должен подключиться к системам ЭДО регистраторов, в которых, разумеется, тоже разные правила пользовательского интерфейса.

Мы, те, кому нужен ЭДО, все равно будем создавать свои внутренние технологии по своим правилам и принципам, будем строить свои системы ЭДО, но при этом нам следует научиться эффективно взаимодействовать друг с другом, а это возможно только в том случае, если мы договоримся не только о форматах, но и о разработке и принятии корпоративного стандарта «Построение СЭД РКИ» (название можно уточнить по мере продвижения вперед).

Система ЭДО РКИ, включающая в себя системы различных организаторов, должна строиться как совокупность открытых для взаимосвязи систем.

В качестве концептуальной основы необходимо, на наш взгляд, принять подход взаимодействия, отраженный в международных стандартах, которые большей частью приняты в нашей стране как «Взаимосвязь открытых систем» (см. серию стандартов ГОСТ Р ИСО/МЭК 7498).

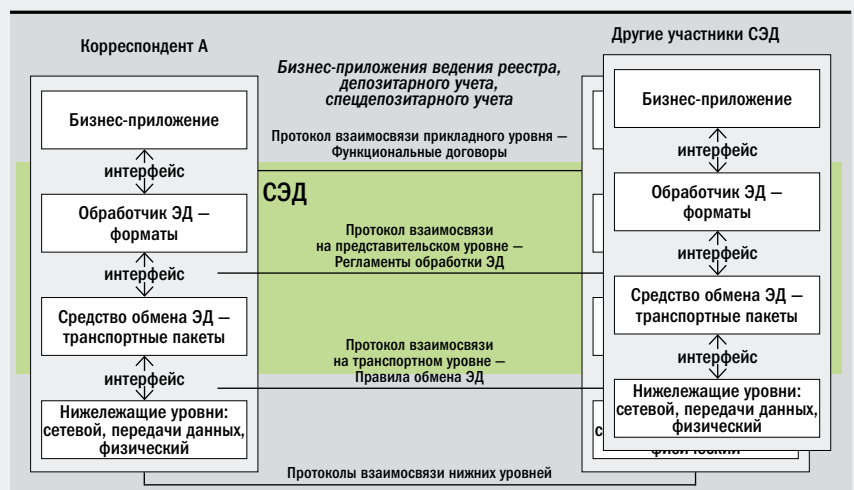
Эти стандарты позволяют координировать разработку и внедрение различных систем ЭДО. При этом эти стандарты не определяют конкретику реализации различных систем ЭДО, технические средства, то есть они не регламентируют правила построения наших внутренних эксклюзивных технологий, а регламентируют взаимное признание и поддержку соответствующих интерфейсов взаимодействия и протоколов взаимосвязи.

Дополнительно, разумеется, нам нужно прийти к соглашению по поводу адресации и присвоения имен, чтобы в перспективе исключить наличие соответствующих преобразователей. Учитывая сроки разработки форматов, процесс достижения компромисса по вопросам стандартизации систем ЭДО может сильно затянуться, и начинать надо уже сейчас. Опыт показывает, что участникам рынка вряд ли удастся быстро самостоятельно договориться, так как у нас разное видение идеальной технологической модели. Нам должны помочь. Процесс будет эффективнее при активном участии ФСФР и ПАРТАД. ■

Модель открытых систем, построенных в поле стандартов взаимосвязи, может быть примерно такой, как показано на рисунке. Системе ЭДО в данной модели отведены «транспортный» и «представительский» уровни («сеансовый» уровень не рассматривается), которые взаимодействуют между собой посредством соответствующего интерфейса. В рамках этого интерфейса «транспортный» уровень предоставляет услуги «представительскому», находящемуся на более высоком уровне. «Представительский» уровень в свою очередь оказывает услуги «прикладному» уровню бизнес-приложения посредством соответствующего интерфейса. Именно этот интерфейс содержит форматы ЭД и процедуры взаимодействия с «прикладным» уровнем. Взаимодействие субъектов ЭДО (пользователями различных систем ЭДО) осуществляется посредством протокола взаимодействия соответствующего уровня: «транспортного», «представительского» и т. д. Следовательно, необходимо стандартизировать интерфейсы взаимодействия между уровнями, а также протоколы взаимосвязи между одноименными уровнями субъектов систем ЭДО, а именно:

- интерфейс взаимодействия «транспортного» и «представительского» уровней — набор соответствующих служб;
- интерфейс взаимодействия «транспортного» и «представительского» уровней — форматы ЭД;
- протоколы взаимосвязи между субъектами систем ЭДО на «транспортном» уровне — правила обмена ЭД;
- протоколы взаимосвязи между субъектами систем ЭДО на «представительском уровне» — регламент обработки ЭД.

Источники дохода КРЕДИТНОГО ФОНДА и НПФ (ИНВЕСТОРА ФОНДА)

Источник: <http://www.specdep.ru/about/publications/>.